

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.04)*

УДК 81

Н.А. Ляшенко*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

nlyashenko@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
КОНЦЕПТА «НАДЕЖДА»
В ТРИЛОГИИ СЬЮЗЕН КОЛЛИНС «ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ»****[*Natalya A. Lyashenko* On the question of language means representing
the concept “Hope” in Suzanne Collins’ trilogy “Hunger Games”]**

Lately linguistic analysis has shifted its focus to the sphere of cognitive and in particular conceptual research. Conceptual research is aimed at investigating such fundamental problems as representation structure of knowledge of the world and ways of representing them in the language. This article deals with analyzing particularities of means representing the concept “hope” S. Collins’ trilogy “Hunger Games”. The concept under research is a key concept of the world culture that is why it is necessary to study it from the cultural linguistic point of view. Application of such methods as descriptive method, method of linguistic cognitive analysis, dictionary definitions analysis, elements of componential analysis, context analysis, elements of quantitative analysis allowed us to model the representation structure of the concept “hope” in the trilogy under study as a lexical semantic field. Besides the trilogy under study the research material was also collected from Modern English-English dictionaries, phraseological dictionary and dictionary of synonyms.

Key words: concept; hope; lexeme; lexical semantic field; nucleus, periphery of the concept; cognitive linguistics; cognitive feature; representation, verbalization, meaning, semantic structure.

Надежда, являясь общечеловеческой культурной универсалией, осмысливается как положительная ценность и ориентируется на активную жизненную позицию. Данный феномен в полной мере свойственен как английской лингвокультуре в целом, так и индивидуальной лингвокультуре авторов, чьи произведения посвящены проблеме надежды. Проанализируем совокупность языковых средств, вербализующих концепт «надежда». Слово *hope* является ключевой лексемой, вербализующей исследуемый концепт в английском языке. В лексикографических источниках представлены различные определе-

ния данной лексемы, однако во всех этих определениях прослеживаются значения «вера», «ожидание», «желание», а также «кто-то или что-то, вселяющее надежду» [8, с. 345; 10; 11, с. 235; 12, с. 256].

Анализ сочетаемости ключевой лексемы *hope* в соответствии со словарными толкованиями позволяет судить о том, что данный концепт играет значительную роль в языковом сознании, в частности, редко отмечается оптимистическая возможность ожидаемых событий.

В Большом англо-русском фразеологическом словаре А.В. Кунина (2005) приводится целый ряд устойчивых словосочетаний с лексемой *hope* в атрибутивной сочетаемости со значением «сильный» – «слабый»: *fervent / ardent hope* («пламенная надежда»), *fond hope* («напрасная надежда»), *high hope* («сильная надежда»), *forlorn hope* («последняя надежда»), *vain / illusory / idle hope* («призрачная, пустая надежда»), *living hope* («живая (неумирающая) надежда»), *reasonable / realistic / real hope* («реальная, разумная надежда»), *unreasonable / unrealistic hope* («необоснованная надежда»), *vague hopes* («смутные надежды») [6, с. 395].

Посредством анализа словарных статей нами выявлен синонимический ряд лексемы *hope*, который включает следующие слова: *wish, prospect, promise, optimism, longing, hopefulness, faith, expectation, dream, desire, conviction, confidence, belief, assurance, aspiration, anticipation, ambition, trust, illusion, chance, foretaste, reliance* [7, с. 203].

Семантические характеристики соотносимых с концептом «надежда» синонимов в тезаурусах уточняют трактовку лексемы *hope* в следующих направлениях: 1) вера; 2) желание; 3) ожидание; 4) возможность желаемого события; 5) стремление; 6) вожеление; 7) непоколебимость; 8) убежденность; 9) шанс [9]. Исследование сочетаемостей надежды-объекта в современном английском языке показало, что надежду как объект можно: 1) питать (*nourish, cherish, hatch*); 2) лелеять (*foster, entertain*); 3) таить, утаивать (*harbour*); 4) пребывать в надежде (*dwell in hopes*); 5) жить надеждой (*live in hopes*) [7, с. 203; 8, с. 345; 9; 10; 11, с. 235; 12, с. 256]. Для надежды-объекта характерен признак «слово». Слово-надежду можно 1) выразить – *to express hope*; 2) прочитать – *to read hope*, 3) она может являться содержанием разговора – *to tell of hope, to talk of hope*, то есть, другими словами, в семантической структуре лексемы *hope* можно выделить такие признаки, как «смысл», «значение» [7, с. 203; 8, с. 345; 10; 11, с. 235; 12, с. 256].

Проанализировав представленные выше толкования, мы можем выделить следующие базовые компоненты значения лексемы *hope*: 1) вера в реализацию целей и желаний; 2) желание какого-либо события с уверенностью, что оно произойдет; 3) ожидание осуществления того, на что мы надеемся; 4) возможность реализации чего-то успешного, благоприятного; 5) что-то или кто-то, кто может способствовать получению желаемого и т.п.

Таким образом, мы можем выделить такие когнитивные признаки концепта «надежда», представленного в английском языке лексемой *hope*, как «вера», «желание», «ожидание», «опора», «возможность», «предмет желания», «доверие».

В трилогии С. Коллинз «Голодные игры» концепт «надежда» вербализуется, главным образом, лексемой *hope*. Также есть варианты вербализации данного концепта посредством однокоренных слов *hopeful*, *hopefully*, *hoping*. При этом круг семантических элементов репрезентации рассматриваемого концепта в исследуемом произведении значительно уже представленного нами выше. На фоне многообразных проявлений жизни, надежда в анализируемой трилогии приобретает специфические признаки, обусловленные индивидуально-авторским замыслом – надежда в условиях борьбы за выживание. Представление о концептуальной позиции в отношении надежды в мировоззрении героев выявляется с помощью анализа ассоциативных связей, сочетаемости слов, установления релевантных признаков.

Трилогия С. Коллинз «Голодные игры» состоит из трех частей: «Голодные игры» («The Hunger Games»), «И вспыхнет пламя» («Catching Fire») и «Сойка-пересмешница» («Mockingjay»). Данное произведение посвящено решению вопроса о том, как человеку не превратиться в пешку властных структур и противостоять им. Лейтмотивом трилогии о Китнисс Эвердин является тема свободы личности от манипуляций человеком в масштабах государства, непременным спутником которой является отчаяние, сменяющееся надеждой.

Трилогия «Голодные игры» – жесткая и жестокая антиутопия, в которой события разворачиваются в постапокалиптическом мире. Антиутопия – прежде всего, мысли о беспросветном будущем. Именно в таком жанре наиболее широко репрезентируются концепты «отчаяние» и «надежда», причем первый в силу жанровой специфики, казалось бы, должен быть базовым. Однако в трилогии С. Коллинз «Голодные игры» в количественном выражении концепт «надежда» репрезентируется значительно чаще

(72,9%). На арене «Голодных игр» главная героиня Китнисс обретает себя – по мере развития событий она получает опыт выживания в «голодных играх», укрепляет силу духа.

В атрибутивной сочетаемости надежда рассматривается как: 1) последняя (*last hope*); 2) единственная (*only hope*); 3) лучшая (*best hope*). Ощущение чувства надежды в условиях безнадежности, несущее экспрессивный потенциал высказывания, усиливается автором посредством сознательного употребления прилагательных *last* и *only*, например: (1) *Perhaps the girl doesn't even remember me. But I know she does. You don't forget the face of the person who was your last hope* [5, с. 143]. (2) *My only hope is to make it back to Rue's copse and conceal myself in greenery* [5, с. 86].

В суровых условиях «голодных игр» участники должны надеяться не только на свои собственные силы, но также на поддержку спонсоров и помощь со стороны близких людей. Как правило, именно эти люди оказываются последней и единственной надеждой трибутов.

С этим же смыслом употребляется лексема *only* в сочетании с глаголом *hope*, но уже в форме частицы, например: (3) *I can only hope I've traveled far and fast enough to be out of range* [3, с. 18]. (4) *I only hope he's still up for the job* [5, с. 315].

Биномиальность словосочетаний, репрезентирующих концепт «надежда», указывает на их связь с релевантными характеристиками. Надежда сочетается со смятением, беспокойством, в приведенных контекстах (3), (4) коррелирует с такими понятиями, как «изнывание», «томление» и, в целом, имплицитно высказывает высокую вероятность крушения надежд.

С похожим значением концепт «надежда» *hope* выражает угасание надежды с течением времени, например: (5) *The more time that passes, the less hopeful I am that this is an injury that will heal* [5, с. 282].

В противовес угасающим, последним и единственным надеждам, концептуальную репрезентацию находят словосочетания, раскрывающие следующие значения.

1. Ожидание наступления события более благоприятного, чем то, о котором мечтал герой, например: (6) *The boots, worn over skintight socks, are better than I could have hoped for* [4, с. 128]. (7) *Her face lights up. I can tell this is more than she dared hope for* [4, с. 128].

2. Словосочетания *best hope*, *very hopeful* являются антонимичными по отношению к словосочетаниям *last hope* и *only hope*, например: (8) "*Why not? It's true. My **best hope** is to not disgrace myself and... He hesitates. Why not? It's true*" [3, с. 319]. (9) "***Hopeful. Very hopeful** indeed," says Plutarch* [4, с. 26].
3. События, инициирующие укрепление и поддержание чувства надежды в недалеком будущем, например: (10) *But the words are easy and soothing, promising tomorrow will be more **hopeful** than this awful piece of time we call today* [3, с. 293]. (11) *I **keep hoping** that as time passes we'll regain the ease between us, but part of me knows it's futile* [5, с. 196].
4. Вера в реализацию обстоятельств, при которых отрицается потеря надежды, например: (12) *I had just turned away from Peeta Mellark's bruised face when I saw the dandelion and I knew **hope** wasn't lost* [3, с. 334].

Наиболее часто (36,6%) репрезентация концепта «надежда» наблюдается в словосочетаниях и предложениях, содержащих семантику ожидания наступления какого-либо благоприятного события или благоприятных условий, таких как явления природы, везение, удача, невнимательность преследователей, например: (13) *And once we reach the city, my stylist will dictate my look for the opening ceremonies tonight anyway. I just **hope** I get one who doesn't think nudity is the last word in fashion* [3, с. 305].

В примере (13) Китнисс надеется, что стилист, который будет готовить ее к открытию церемонии, не станет раздевать ее донага, как это делают многие стилисты, чтобы впечатлить публику.

Однако непосредственно на арене «голодных игр» трибутам уже не приходится надеяться на стилистов, поскольку, все, что они могли сделать для своих подопечных, они сделали во время церемонии открытия. В следующем (14) мы видим, что теперь надеяться приходится лишь на наставников, в чьих силах убедить спонсоров в превосходстве конкретных трибутов и заручиться их поддержкой: (14) *As soon as they leave here, they'll be at the Games Headquarters, **hopefully** madly signing up our sponsors, working out a strategy on how and when to deliver the gifts to us* [5, с. 235].

В следующем примере (15) Китнисс надеется на спасительный дождь, но она еще не знает, что всем, что происходит на арене, управляют из Капитолия; даже такими природными явлениями, как дождь, снег, ураган, цунами и лесной пожар: (15) ***Hope for rain.** There's not a cloud in the sky* [5, с. 219].

В примерах (16) и (17) Китнисс надеется на помощь спонсоров, а также великодушные организаторов голодных игр, на то, что ей будет послан спасительный парашют с водой, которой так не хватает на арене. Но спонсоры не спешат с помощью, поскольку, чем безнадежнее ситуация, в которой оказался трибунт, тем острее сюжет голодных игр: (16) *I say in a voice as loud as I dare. "Water." I wait, **hopefully**, for a parachute to descend from the sky* [4, с. 71]. (17) *No new casualties. Still, Peeta and I have given the audience a fairly interesting day. **Hopefully**, the Gamemakers will allow us a peaceful night* [5, с. 198].

Для большинства трибутов голодные игры – жестокая битва за жизнь. Но для некоторых из них – это время демонстрации силы и умений убивать. Их с самых ранних лет воспитывают профессиональными убийцами, и тех, кто встанет на их пути, ждет страшная смерть. Китнисс, как и большинство участников голодных игр, не относится к тем, кто привык убивать. Не желая играть по правилам организаторов игр, Китнисс надеется, что ей не придется убивать, и что кто-то другой сделает это за нее, поскольку она понимает, что из 24 участников в живых останется только один, например: (18) *I don't really think that, even if she heard my voice, she'd do anything but **hope someone else would kill me*** [4, с. 104]. (19) *"Then let's **hope Cato kills him**, so we don't have to," says Peeta grimly* [3, с. 11]. (20) *Even if they think it's a ruse, I **hope** they'll decide I'm hidden somewhere near it* [3, с. 311].

Значительно реже (6,3%) встречаются примеры репрезентации исследуемого концепта как надежды на то, что получится достигнуть какой-то цели, осуществить желаемое, то есть человек надеется не на обстоятельства, а на необходимую мобилизацию собственных способностей и возможностей, например: (21) *I can hear cries of "To the lake! To the lake!" and know they **hope** to evade the wasps by taking to the water* [5, с. 76]. (22) *I'm genuinely thinking of trying to re-create Foxface's trip up to the pyramid **in hopes** of finding a new means of destruction when my eyes light on the burlap bag of apples* [4, с. 108].

Таким образом, подобное количественное соотношение репрезентантов концепта «надежда» в исследуемом произведении (36,6% к 6,3%) позволяет сделать вывод о значительном преобладании предложений, имплицитно содержащих надежду на везение, удачу, удачное стечение обстоятельств, наступление событий, не зависящих от возможностей и умений «игрока». Все это позволяет судить об усилении автором признака «азартности» и неопреде-

ленности исхода игр на выживание, где оправдание надежд, реализация ожиданий и стремлений зависит, главным образом, не столько от усилий героев, сколько от «высших сил».

Похожий смысл несут репрезентанты, обозначающие надежду на ненаступление и на нейтрализацию неблагоприятных событий и эмоций, например: (23) *About halfway through my glass of wine, my head starts feeling foggy, so I changed to water instead. I don't like the feeling and **hope** it wears off soon* [3, с. 102]. Попытавшись заглушить страх перед церемонией открытия алкоголем, Китнисс отказалась от этой идеи, поскольку ей стало еще хуже.

Испытывая презрение к организаторам голодных игр, а также ко всему Капитолию, главная героиня не желает, чтобы ее волнение было замечено, поскольку это может быть расценено как слабость, например: (24) *I **hope** they can't hear the pounding of my heart* [5, с. 118].

Хитрость, коварность устроителей игр на выживание порою вводит героев в заблуждение, рождая в них сомнения. В этой связи надежда репрезентируется посредством вопросительных предложений, выражая сомнения в благополучном исходе, в неясности сложившейся ситуации, в невозможности однозначного отнесения тех или иных обстоятельств к благоприятным или негативным, например: (25) *Leave him in the bag and **hope** the excessive heat breaks the fever? Take him out and **hope** the night air cools him off?* [4, с. 240]. Из приведенного примера (25) становится понятно, что Китнисс не может позволить себе надеяться исключительно на удачу, поскольку в этот раз речь идет о жизни Пита, ее напарника, единственного человека, которому она может доверять. Китнисс чувствует себя ответственной за жизнь своего партнера.

Признаками надежды наделяются также неодушевленные предметы, что указывает на некоторую символичность авторской интерпретации исследуемого концепта. Предметы (одуванчик, хлеб, сосновая смола) вдохновляют человека, мобилизуют его стремление к выживанию; актуализируется концептуальная связь «надежда» – «вера», например: (26) *To this day, I can never shake the connection between this boy, Peeta Mellark, and the **bread** that gave me **hope**, and the **dandelion** that reminded me that I was not doomed* [5, с. 234]. Напарник Китнисс, Пит, несколько лет назад спас девушку от голодной смерти, бросив ей буханку специально испорченного им хлеба, тем самым молодой человек подарил Кит-

нисс надежду на будущее и вернул ее к жизни. Некоторое время спустя Пит подкладывает Китнисс весенний одуванчик – символ возрождения, напоминая о том, что, несмотря на все потери, жизнь продолжается.

Всю свою сознательную жизнь Китнисс провела в лесу: сначала она ходила туда вместе со своим отцом на охоту, а после его смерти она стала охотиться в одиночку. Лес был ее другом и кормильцем ее семьи, именно в этом месте она чувствует себя в безопасности. Запах соснового дерева навевает воспоминания о доме, о том времени, когда она хотела сбежать в лес вместе с Гейлом и обрести там свободу. В этом смысле в следующем примере запах сосны символичен – он является символом свободы и надежды на победу и освобождение: (27) *For a moment, my eyes are dazzled by the bright sunlight and I'm conscious only of a strong wind with **the hopeful smell of pine trees*** [4, с. 301].

Кроме того, лес ассоциируется с зеленым цветом, а он, как известно [1, с. 36], символизирует жизнь, жизнь, надежду на которую сохраняли трибуны и за которую боролись на голодных играх.

Анализ текстового материала позволил нам также выявить примеры фразеологических особенностей репрезентации исследуемого концепта. Так, в следующих примерах, с наступлением благоприятных обстоятельств в душе героев рождаются «лучики надежды» (28), (30) и, наоборот, с угасанием надежды «игрок» сравнивает себя с «раной, которой не суждено затянуться» (29): (28) *For the first time, I feel **a flicker of hope** rising up in me. Surely, there must be one sponsor willing to take me on! And with a little extra help, some food, the right weapon, why should I count myself out of the Games?* [5, с. 254]. (29) *The more time that passes, the less hopeful I am that this is **an injury that will heal*** [3, с. 230]. (30) *So Peeta begins pointing it out to me, insisting I acknowledge its progress and sometimes, for just a moment I feel **a flicker of hope** before the agony of the night engulfs me again* [3, с. 197].

В проанализированных примерах обнаруживается использование эпитетов эмоционально-оценочной окраски в достаточно узком направлении. Таким образом, на лексическом уровне модальность текста реализуется посредством контекстуальной организации лексических единиц, придавая повествованию строго определенную эмоциональную характеристику: надежда в экстремальных и неопределенных условиях борьбы за выживание вызывает в героях такие чувства, как вера в удачу, мотивация к достижению определенной цели,

мобилизация сил и возможностей, вера в возможность избежать трагические события; сомнение; удивление в результате исхода событий более благополучного, чем смел надеяться герой; стремление жить, невзирая ни на какие трудности. Таким образом, сравнивая контекстуальную реализацию лексемы *hope* в представленных примерах, мы можем прийти к выводу, что в данном слове присутствует первоначальная семантика, а в исследуемом тексте оно получает конкретную эмоциональную коннотацию. Кроме того, экспрессивность эпитетов усиливается контрастностью их коннотативных значений (*last, best*).

Итак, анализ приведенных примеров позволяет сделать вывод, что эпитеты, употребляющиеся в сочетании со словом *hope* образуют строго определенную смысловую окраску высказываний, конкретизируя общую картину повествования.

В трилогии С. Коллинз «Голодные игры» лишь в единичных примерах обнаруживается индивидуально-авторское приращение смысла общих словарных толкований. По большей части в произведении репрезентируется достаточно узкий их круг. Надежда сопряжена с ожиданием, спасением, верой. Надежда ассоциируется с вожделением, стремлением к достижению цели. Преобразованию надежд мешает неопределенность, серьезные препятствия, большая доля риска и азартности. В то же время базу исследуемого концепта составляет идея панического страха участников голодных игр. Биноминальная сочетаемость слов говорит о связи надежды со смятением, беспокойством.

Мы можем также отметить, что исходный мотивирующий признак концепта «надежда» – «желание» – не только не утратил в трилогии своего значения, но и является базовым когнитивным признаком исследуемого концепта (48%). Кроме того, признак «желание» наблюдается в значениях большинства синонимов лексемы *hope*. Следующим по частотности выступает признак «ожидание» (12%), а затем «вера» (6,4%).

Таким образом, исходя из результатов проведенного нами анализа частотности употребления лексем и их значимости для контекста, мы можем сделать вывод, что в **центре** концептосферы автора находятся лексемы *hope* (38%), *hopefully* (10,5%), *to hope* (11%), *hopeful* (8%), *hoping* (6,7%); далее в **околоядерной зоне** – *wish* (5%), *belief* (4,7%), *expectation* (5,9%); в **ближней периферии** находятся лексемы *desire* (4,8%), *anticipation* (3,6%), **дальнюю периферию** составляют лексемы *bread* (0,4%), *dandelion* (0,4%), а также идиома *a flicker of hope* (1%).

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Гущина Л.В.* Символическое значение основных цветов в англо-саксонской культуре // Русский лингвистический бюллетень. 2017. № 4 (12).
2. *Ляшенко Н.А.* К вопросу о средствах репрезентации концепта «преступление» в современном английском языке // Гуманитарные и социальные науки. №6. 2017.
3. *Collins S.* *Catching Fire*. Scholastic Ltd, 2009.
4. *Collins S.* *Mockingjay*. Scholastic Ltd, 2010.
5. *Collins S.* *The Hunger Games*. Scholastic Ltd, 2008.

Л Е К С И К О Г Р А Ф И Ч Е С К И Е И С Т О Ч Н И К И

1. *Кунин А.В.* Большой англо-русский фразеологический словарь. М: Живой язык, 2005.
2. *Литвинов П.П.* Словарь синонимов английского языка. М., 2010.
3. *Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary*. Collins GEM, 2006.
4. *Hope* // English Thesaurus [электронный ресурс]: URL: <https://www.thesaurus.com/browse/hope?s=t> (дата обращения: 24.11.2019).
5. *Hope* // Merriam Webster-Webster Dictionary [электронный ресурс]: URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/hope> (дата обращения: 24.11.2019).
6. Longman Dictionary of Contemporary English. L.: Pearson, 2007.
7. *Oxford English Dictionary*. Oxford: Oxford University Press, 2000.

R E F E R E N C E S

1. *Gushchina L.V.* Symbolic Meanings of Primary Colours In Anglo-Saxon Culture // Russian Linguistic Bulletin. 2017. No 4 (12).
2. *Lyashenko N.A.* On the Question of Language Means Representing the Concept "Crime" in Modern English // Humanitarian and Social Sciences. 2017. No. 6.
3. *Collins S.* *Catching Fire*. Scholastic Ltd, 2009.

4. *Collins S. Mockingjay*. Scholastic Ltd, 2010.
5. *Collins S. The Hunger Games*. Scholastic Ltd, 2008.

D I C T I O N A R I E S

1. *Kunin A.V. Large English-Russian Phraseological Dictionary*. M, 2005.
2. *Litvinov P.P. Dictionary of English Synonyms*. M., 2010.
3. *Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary*. Collins GEM, 2006.
4. *Hope* // English Thesaurus [electronic resource]: URL: <https://www.thesaurus.com/browse/hope?s=t> (date of address: 24.11.2019).
5. *Hope* // Merriam Webster-Webster Dictionary [electronic resource]: URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/hope> (date of address: 24.11.2019).
6. *Longman Dictionary of Contemporary English*. L.: Pearson, 2007.
7. *Oxford English Dictionary*. Oxford: Oxford University Press, 2000.

01 декабря 2019 г.
